

УДК 82-311.2

Баженов А.М.¹**ПОРТРЕТ МАТАДОРА ХУАНА БЕЛЬМОНТЕ
(ПО КНИГЕ МАНУЭЛЯ ЧАВЕСА НОГАЛЕСА)²**

Bazenov A.M.

PORTRAIT OF THE BUIFFIGHTER JUAN BEMONTE**(based on the book by Manuel Chavez Nogales)**

Аннотация. В статье анализируется жизненный путь известного испанского матадора Хуана Бельмонте. Раскрываются особенности и способности тореро, которыми овладел Хуан Бельмонте. Показывается настойчивость, трудолюбие и талант матадора в проведении корриды. Называются имена выдающихся деятелей культуры Испании первой половины XX века, знакомство и общение с которыми оказали благотворное влияние на профессиональное мастерство Хуана Бельмонте. Статья основана на материале книги выдающего испанского писателя и журналиста Мануэля Чавеса Ногалеса.

Ключевые слова: бандерильеро; бандерилья; вероника; дуру; капоте; коррида; матадор; мулета; пикадор; полувероника; рекорте; тавромахия; тентадеро; тореадор; тореро; фиеста.

Abstract. The article analyzes the life of the famous Spanish Matador Juan Belmonte. The features and abilities of the Torero that Juan Belmonte mastered are revealed. Shows the perseverance, hard work and talent of the Matador in conducting bullfighting. The names of outstanding cultural figures of Spain in the first half of the XX century, whose acquaintance and communication had a beneficial effect on the professional skills of Juan Belmonte, are called. The article is based on a book by the outstanding Spanish writer and journalist Manuel Chavez Nogales

Keywords: banderillero; banderilla; veronica; duro; capote; bullfight; matador; muleta; picador; poluveronika; recorte; tavromachia; tentadero; toreador; torero; fiesta.

Хуан Бельмонте Гарсия (1892 – 1962) – испанский матадор, который совершил революцию в искусстве корриды в начале XX века. обстоятельный анализ жизненного пути Хуана Бельмонте представляет испанский журналист и писатель Мануэль Чавес Ногалес (1897 – 1944). Он считается автором одной из лучших книг о корриде, а также книг о русской революции³.

Хуан Бельмонте родился в городе Севилье, который расположен на юге Испании, на

¹ Баженов Анатолий Матвеевич – канд. ист. наук, профессор Российской академии естествознания

² Чавес Ногалес М. Хуан Бельмонте, матадор // Иностранная литература. 2020. № 9.

³ См.: Чавес Ногалес М. Маэстро Хуан Мартинес, который там побывал // Иностранная литература. 2017. № 11.

реке Гвадалквивир. Город является центром провинции Севильи и исторической областью Андалусии. Хуан рано лишился матери, рос с отцом, торговцем галантерейным товаром. Мальчик ходил в школу с четырех до восьми лет. Отец заставил мальчика работать с ним в ларьке. На улице Хуан был предоставлен сам себе, болтался на площади Альтосано, не зная ни чем заняться, ни куда себя деть. Семья мальчика в это время жила в Триане – районе Севильи. Он чуть не повторил путь героев новеллы Мигеля Сервантес (Сервантес). Хуан Бельмонте в это же время начинает приобщаться к искусству корриды. Он вспоминал: «Там, на площади Альтосано, куда приходили многие начинающие тореро, я играл в корриду, но без всякого профессионального прицела – сказать иначе означало бы соврать. Я играл в корриду, как играли в нее все мальчишки моего возраста и как теперь играют в футбол (Чавес, с. 68).

Встреча Хуана с тремя пареньками, которые были братьями, повлияла на его интересы и поведение. Братья обожали читать и заглатывали все подряд: книги, которые попадали им в руки и которые специально отыскивали сами. Хуан рассказывал: «Подружившись с этими тремя чудаками, я заразился их страстью и несколько месяцев подряд иступленно, лихорадочно читал, забросив буквально все на свете» (Чавес, с. 68).

Начитавшись разных книг, в том числе приключенческих произведений, в которых рассказывалось об охоте в Индии и на Африканском континенте, подростки решили предпринять экспедицию. Они торжественно решили отправиться в первую очередь в Африку охотиться на львов. Мальчики скопили денег и намеревались поехать в Кадис, город, который находится на берегу Атлантического океана. Двое братьев отказались участвовать в походе пешком. До Кадиса добрались только Хуан и один из братьев. Но экспедиции не удалось. Хуан Бельмонте рассказывал: «Пусть мы не завоевали дикую Африку, не поохотились на львов, зато узнали, каков на самом деле мир. И перестали его бояться. Мы раскрыли его секрет. Мы еще его завоюем» (Чавес, с. 74).

Возвращение домой мальчиков у взрослых родственников вызвало насмешки. Хуан тяжело переживал, замкнулся в себе. Он вернулся к игре в корриду со сверстниками. Эта игра отвлекала от плохого настроения. Бельмонте вспоминал: «Однажды мы развлекались на площади Альтосано с одним моим приятелем, весьма энергично изображавшим быка, и вдруг я заметил, что какие-то господа остановились у парапета и внимательно за нами следят. Один из них меня окликнул. Я подошел к нему с гордым видом, держа шапку в руках.

- В какой корриде ты участвовал мальчик? – спросил он.

- Ни в какой, сеньор.

Он достал из жилетного кармана монету в один дуру¹ и протянул мне со словами:-
- Возьми. Быть тебе тореро!

Я много раз вспоминал подаренную мне монету и мечтал узнать, кем был тот господин. Деньги, заработанные при помощи капоте², еще больше раззадорили мой интерес к корриде, и я стал довольно известен среди мальчишеского братства Трианы» (Чавес, с. 74 – 75).

Но отец не оставлял желания вырастить из Хуана настоящего коммерсанта. Для этого отец посылает юношу в город Уэльву к дяде, владельцу солидного универмага. Работа у дяди произвела сильное впечатление на Хуана, он со страстью ушел в коммерцию. Дядя отметил успехи мальчика и даже собирался отправить его на учебу к другому родственнику в Буэнос-Айрес. Для этого нанял ему учителя английского языка, который должен был пригодиться ему в дальнейшей карьере. Но из этого ничего не получилось. В конце концов дядя отправил Хуана домой в Севилью.

Вернувшись из Уэльвы, Хуан стал говорить о том, что он станет тореро. Его компанией была группа сумасбродных, безмозглых мальчишек, без малейших на то оснований мечтавших стать тореро. В городе был трактир «Кара Анча», где имелась арена и годовалый бычок, чтобы любители-тореро за пять-шесть песет могли попробовать свои силы. Хуан попал в число счастливицков, которым доверено было сразиться с бычком. Из этого боя он составил мнение: «Поразительное доказательство того, что зверь действительно бросается туда, куда его манит капоте, вызвало во мне слепую уверенность в своих силах, и с тем же хладнокровием, с которым я изображал тореро, когда быка изображал любой из моих приятелей, я опробовал все пассы, разученные в течение долгих лет: отвлекающие маневры, вероники³, полувероники⁴ и рекорте⁵.каким замечательным открытием оказался бой с настоящим быком! Стало быть, с быками можно проделывать все то же, что со стульями, собаками и друзьями!» (Чавес, с. 79).

Отвергая сложившиеся правила в среде тореро, Хуан Бельмонте со своими друзьями искал возможность попрактиковаться на быках. Молодые люди искали быков на пастбищах Таблады. Обычно они выходили на пастбища ночью, чтобы избежать встречи со сторожами

¹ Дуру – монета в пять песет.

² Капоте – плащ, используемый в корриде, чтобы провоцировать быка на атаку.

³ Вероника (Veronica) – наиболее классический прием с плащом. Именно он показывает искусство тореро. Плащ держат обеими руками и поводят им перед быком.

⁴ Полувероника – сложный пасс плащом, при котором тореро обводит вокруг себя быка на очень близком расстоянии, держа плащ обеими руками и не отрывая ног от земли.

⁵ Рекорте – любой пасс, когда тореро резко убирает плащ из поля зрения быка, или иное быстрое движение, направленное на то, чтобы остановить атакующего быка на полном ходу, заставляя его развернуться настолько резко, что животное в этот момент может себя травмировать.

или жандармами. Будущий матадор вспоминал: «Добравшись до загона, мы намечали самое подходящее, с нашей точки зрения, животное – как правило, самое крупное. Обычно в таких загонах паслись отобранные для бойни полукровки. Поэтому бык, которого мы с большим трудом отделяли от остального стада, начинал атаковать только после долгих преследований, когда, пробежав два-три круга, понимал, что другого выхода у него нет» (Чавес, с. 83).

Тем не менее, жизнь шла своим чередом. Дела в семье были все хуже и хуже. Отец не мог содержать свою семью, которая пополнилась новыми детьми, за счет чахнувшей торговли. Но в то же время Хуан продолжал с друзьями по ночам ходить на пастбище для тренировки в бое с быками. Он рассказывал: «Мне нравилось проделывать пассы перед зеркалом, и постепенно я зарабатывал то, что позднее стало моим стилем, сложившимся под влиянием тех обстоятельств, в которых мне приходилось сражаться. Важные вещи не происходят случайно, и если мой стиль стал таким, каким стал, то только потому, что ночью в чистом поле по-другому вести бой с быком невозможно. Нужно непрерывно следить за любым движением зверя, потому что, когда он скрывается в темноте, искать его опасно; а поскольку вместо капоте мы пользовались обыкновенной курткой, приходилось обводить быка очень близко и очень изворотливо. Аналогично можно объяснить все остальное, что позднее вызывало столько споров вокруг моего стиля. Обстоятельства вынудили меня вести бой именно так, а не иначе» (Чавес, с. 89).

В семье Хуана подступала настоящая беда из-за отсутствия средств для жизни. Отец и мачеха выражали возмущение поведением и нежеланием Хуана материально помогать семье. С одной стороны, он соглашался с претензиями отца и осознавал свою вину, с другой стороны, всякое упоминание друзей о запланированном тентадеро¹ побуждало его к бегству из дома. Чтобы облегчить положение в семье, Хуан свел дружбу с одним здоровенным детинкой, который приобрел большой опыт скитаний по любительским корридам и тентадеро и предложил ему удрать вместе с ним из города. Они отправились в Вильянуэву-де-Сан-Хуан, где проходила любительская коррида. Этот вариант приобретения своего статуса в жизни у Хуана оказался неудачным.

Отец посоветовался с бандерильеро Кальдероном о профессиональном пути Хуана. Тот взял юношу под свою опеку и посоветовал ему сходить на приличный тентадеро, где можно себя показать. Они вдвоем поехали на тентадеро к заводчику дону Феликсу Урколе. Группе знатоков выступление Хуана понравилось. Они пришли к выводу, что как тореро он смелый, но не верткий, потому что не умел отделяться от быка, но хуже всего, прижимал

---

¹ Тентадеро – помещение для обследования молодых быков (для корриды).

локти к телу¹. Приговор насчет прижатых локтей был единодушным. По протекции Кальдерона Хуан заключил первый контракт. Выступление Хуана на корриде благодаря одному импресарио произошло в маленьком португальском городке Элваше. В Севилью он вернулся с большой афишей, но без единого сентимо².

Первая настоящая коррида для Хуана Бельмонте состоялась 24 июля 1910 года в Араале³. В бою Хуан получил ранение, но он убил быка. Впоследствии Хуан рассказывал: «Когда до меня дошло, что ноги быка расползлись, и он, сраженный моей шпагой, падает на передние колени, я возликовал. О счастье! Я изумленно смотрел, как бык замертво валится на бок без добивающего удара, и сквозь оцепенение, вызванное кровавой пеленой перед глазами, уловил гул, похожий на отдаленный рев бури. Теплая кровь пульсирующими толчками заливала мне щеку, в то время как непонятный шум нарастал и приближался. Мне аплодировали! Я поднял голову. Пришлось пальцами придержать свисающий на глаз ошметок мяса, и я с трудом улыбнулся трибунам. Никогда я не испытывал такой благодарности за овации!» (Чавес, с. 106).

Далее в жизни Хуана Бельмонте наступает период сплошных неудач и срывов. У него появилась страстная любовь к замужней женщине, из-за которой ему пришлось оставить корриду. Он вынужден пойти на поденную работу, какая существовала в Севилье – на прокладку нового русла Гвадалквивира. Он получил место разнорабочего со сдельной оплатой. Все полученные деньги отдавал мачехе на содержание братьев и сестер, так как отец бросил семью. Но покровитель и опекун Кальдерон не оставил его без своего внимания. Кальдерон договорился об участии Хуана в корриде в Валенсии. Но в этом мероприятии Хуану не пришлось участвовать, место оказалось уже занято. Тогда импресарио предложил Хуану в качестве дублера поехать с группой участников корриды в Кастельон. Выступление Хуана в паре с тореро Торерито Валенсианца произвело впечатление на публику. Он отмечал: «Я снискал славу удальца и стал предметом споров. Основная часть публики сочла меня безрассудным мальчишкой без какой бы то ни было фундаментальной подготовки, но некоторые знатоки видели в моих примах в капоте великое достижение тавромахии⁴. Именно тогда началась жаркая дискуссия, которая до их пор сопровождает меня везде, куда бы я не приехал» (Чавес, с. 114).

¹ Прижимать локти, то есть держать их слишком близко к телу, считалось грубым и опасным недостатком, служившим серьезным препятствием в карьере тореро. После Хуана Бельмонте этот стиль стал преобладающим.

² Сентимо (исп. *centimo*) – разменная монета. Название происходит от латинского *Centum*, что означает «сто».

³ Арааль – муниципалитет в провинции Севилья.

⁴ Тавромахия (греч. *tauros* – бык + *machē* – бой) – публичное зрелище, во время которого матадор дразнит быка красным полотнищем (мулетой), проделывая серию искусных телодвижений.

Преодолев большие трудности, Хуан при поддержке импресарио Висенте Кальво согласился на жестких условиях выступить на корриде в Валенсии. В загон пригнали шесть огромных, страшных быков, что все начинающие тореро отказались участвовать в корриде. Хуан взял на себя обязательство за шестнадцать дуэро заколоть двоих из этих мастодонтов. Свой тяжелый бой Бельмонте описывает так: «Я встал, уверенный, что никогда не смогу убить этого быка, и мне придется снова пережить севильский кошмар. Я поднял мулету, готовый продолжать безнадежный бой со своим непобедимым противником, но вдруг, не веря своим глазам, увидел, как необъятная туша кренился, словно корабль в бурю, клонит голову к земле, раскорячивает ноги и, сделал несколько шагов назад, падает, будто подкошенная. Грянули такие овации, каких я в жизни не слыхивал. Бык лежал у моих ног, убитый первым же ударом, во время которого я так неистово сжал рукоятку, что не успел вовремя ее отпустить и улетел в воздух вместе с клинком. С этой минуты моя репутация была восстановлена» (Чавес, с. 117).

Оправившись в больнице после ранения, Хуан с каждым выступлением в корриде приобретал успех в глазах многих своих поклонников. Он стал своеобразным символом севильцев. Каждый житель Севильи видел в матадоре Хуане Бельмонте возможность собственного триумфа. Хуан впоследствии писал о том, что трудно перенести славу и остаться достойным человеком. Его слава распространилась по всей Испании и в Америке. В Мадриде его выступления имели большой успех. Хуан Бельмонте отмечал: «Сезон 1913 года оказался самым трудным в моей карьере. После дебюта в Мадриде я стал причиной беспощадной борьбы между поклонниками и хулителями моего стиля. Без бахвальства могу сказать, что эта эпоха была одной из самых драматичных в истории корриды. Арены ломались от людей, ожидавших и боявшихся, что меня вот-вот убьет бык, и твердое обещание специалистов предъявить мой труп, поскольку так бой вести нельзя, создавало вокруг меня настолько напряженную атмосферу, что среди публики то и дело вспыхивали нешуточные распри» (Чавес, с. 126 -127).

Знаменитый обозреватель дон Модесто написал о Хуане, что он выступает в совершенно новой манере, в которой до него никто не выступал, включая таких матадоров, как Рафаэль Мартин Санчес, по прозвищу Лагартихо («Ящерица») (1841 - 1900), Мануэль Гарсия Куэста, (псевдоним Эспартеро) (1865 – 1894), Рафаэль Гомес Ортега, (псевдоним Гальо) (1882 – 1960) и другие.

Круг знакомых и друзей у Хуана Бельмонте постепенно расширялся. В Мадриде он посетил кафе «Форнос», в котором обычно собирались писатели и художники. В их компанию входили скульптор Хулио Антонио Родригес Эрнандес (1889 – 1919), художник Хулио

Ромеро де Торрес (1874 – 1930), писатель дон Рамон Мария дель Валье-Инклан 1866 – 1936), писатель и журналист Рамон Перес де Айала (1889 – 1962), поэт Энрике де Меса (1878 – 1929), скульптор Себастьян Миранда (1885 – 1975) и другие.

Хуан впоследствии высоко оценил влияние на себя деятелей искусства. Он отмечал: «В первый же вечер Себастьян Миранда сделал набросок моего портрета, и мы как-то сразу с ним подружились. Я ходил к нему в студию на улице Монтальбан, меня сильнейшим образом притягивала удивительная жизнь художников и писателей, осененная, как мне тогда казалось, ореолом божественности и романтизма. С первого дня я старался завоевать их симпатию и с удивлением замечал, что они невероятно ко мне благосклонны. Я приходил в студию Миранды, тихонько садился в углу и слушал их дискуссии, стараясь понять, о чем идет речь. Задача была не из легких: для меня началась трудная эпоха тренировки ума, когда приходилось долгими часами вникать в то, что я слышал. Вскоре я начал немного разбираться в происходящем и заметил, что, несмотря на разницу в стиле и языке, существовало некое странное сходство между этими бунтарями, художниками, писателями и анархистами из моей трианской компании. Что-то в них было общее» (Чавес, с. 131).

Шестнадцатого октября 1913 года Хуан Бельмонте был официально посвящен в матадоры. Это посвящение было приурочено к корриде. Публика вела себя не совсем корректно. По выбору публики Хуан провел бой с двумя быками. Вскоре в официальном статусе матадора он уехал в Мексику, заключив контракт с компанией «Эль торео». Хуан поплыл на пароходе Империял». До Мексики он посетил Нью-Йорк и Гавану.

Каждый тореро придерживается сложившихся правил. Причем всегда нужно учитывать внутреннее состояние тореро, который готовится к бою на арене с быком. Хуан Бельмонте об этом рассказывал: «За несколько часов до начала корриды тореро испытывает жуткий страх. Все, кто это отрицает – лгуны или недоумки. Меняется голос, худеешь на глазах, портится характер, в голову лезут самые несусветные мысли. Позднее, уже перед быком, все становится по-другому. Бык не оставляет времени ни на что. Необходимость следить за противником предельно обостряет напряжение всех пяти органов чувств» (Чавес, с. 146).

В зависимости от времени года выстраивается расписание у тореро. Обычно весной начинается сезон коррид. Корриды проходят по воскресеньям. Активная жизнь у тореро наступает летом. Проводятся серии из трех-четырёх коррид в крупных городах. Из истории известно, что в испанском городе Памплоне 6 - 14 июля каждый год проходит фиеста¹ в

¹ Фиеста (исп. Fiesta) – традиционный народный праздник.

честь святого Фермина¹. В городе устраивается забег быков и коррида. Американский писатель Эрнест Хемингуэй впервые посетил этот праздник в 1923 году. Он был знаком с матадором Хуаном Бельмонте. Вот как он описывает выступление матадора в корриде в Памплоне: «Первого быка убивал Бельмонте. Бельмонте работал очень хорошо. Но он получал тридцать тысяч песет за выход, и люди всю ночь простояли в очереди за билетами, чтобы посмотреть на него, и поэтому толпа требовала, чтобы он работал лучше, чем очень хорошо. Главное обаяние Бельмонте в том, что он работает близко к быку. В бое быков различают территорию быка и территорию матадора². Пока матадор находится на своей территории, он в сравнительной безопасности. Каждый раз, как он вступает на территорию быка, ему угрожает смерть. Бельмонте в свою лучшую пору всегда работал на территории быка. Этим он давал ощущение надвигающейся трагедии. Люди шли на бой быков, чтобы видеть Бельмонте, чтобы испытать это ощущение и, может быть, увидеть смерть Бельмонте. Пятнадцать лет назад говорили, что, если хочешь увидеть Бельмонте на арене, делай это скорее, пока он еще жив. С тех пор он убил больше тысячи быков. После того, как он перестал выступать, о его работе ходили легенды, и когда он вернулся на арену, публика была разочарована, потому что ни один матадор во плоти не мог работать так близко к быку, как того требовала легенда, не исключая, конечно, и самого Бельмонте» (Хемингуэй, с. 675).

Самая интенсивная работа у тореро наступает в сентябре. В городах проходят ярмарки и корриды, выступать тореро приходится каждый день. Утром тореро ничего не едят, а вечером обычно переедают. Возникает потребность пить воду в больших объемах. Приходится постоянно переезжать из одного города в другой. Появляются усталость и утомление.

Сезон 1917 года был назван любителями корриды «годом Бельмонте». Хуан провел девяносто семь коррид и заколол двести шесть быков. Матадор чувствовал себя в наилучшей форме. В конце года Хуан Бельмонте поехал в Лиму. Удача сопутствовала ему во время всех выступлений в столице Перу. Кроме того, Хуан встретил в Лиме свою любовь и решил жениться. На обратном пути он заехал в столицу Венесуэлы Каракас, где тоже выступил, а потом побывал в Буэнос-Айресе. Затем Хуан Бельмонте вернулся в Испанию. Впоследствии Хуан вспоминал: «Я достиг вершины своей карьеры. Я был в отличной форме, сражался твердо и умело и впервые сумел сохранить стабильность на протяжении всего сезона. Мне

¹ Святой Фермин (272 - 303)- епископ, который спас город от эпидемии чумы.

² Хуан Бельмонте по этому поводу говорил: «Существовала целая математическая теория, на мой взгляд, совершенно бессмысленная, о том, какая территория принадлежит быку, а какая – тореро. Все признавали аксиому, высказанную Лагартихо: «Если оказаться в этой точке арены, тебе придется убраться самому или тебя уберет бык». Но у быка нет территории, он существо неразумное, и ни в одном земельном кадастре его территория не значится. Вся территория принадлежит тореро, поскольку он – единственное разумное существо в этой игре, и, стало быть, ему достается все – целиком и полностью» (Чавес, с.127).

приходилось выходить на арену по три-четыре раза в неделю, непрерывно ездить по всей Испании, но, несмотря на чудовищные физические нагрузки, я чувствовал себя свежим и бодрым, с каждым днем все более уверенным в себе и в своих возможностях. Я получил всего несколько легких ранений. 1919 год стал лучшим годом в моей карьере, самым интенсивным и самым доходным. И все же... В глубине души, в самом дальнем ее закутке, этот год запомнился мне как самый тревожный, связанный с самыми тяжелыми сомнениями и душевной подавленностью» (Чавес, с. 170).

Хуан Бельмонте много читал, всегда возил с собой книги. Когда он начал зарабатывать деньги, то первым делом купил себе библиотеку (Карабьяс, с. 182). Хуан продолжал поддерживать дружеские отношения со многими деятелями культуры, в том числе с такими писателями, как Хоакин Дисента Бенедикто (1862 – 1917), Педро де Репид Гальегос (1853 – 1947), Луис де Тапия (1871 – 1937). Хуан Бельмонте имел сильного соперника при проведении корриды. Речь идет о выдающемся тореро по имени Хоселито (настоящее имя Хосе Гомес Ортега). Позже Хуан и Хоселито подружились. Но Хоселито во время корриды в Талавере был убит быком. Тореро было двадцать пять лет (1895 – 1920).

В 1927 году после тяжелого ранения во время корриды в Барселоне Хуан Бельмонте решил оставить свое профессиональное занятие. Окончательно он это сделал в 1935 году. Хуан Бельмонте стал подводить итоги своей многолетней практики боя с быками. Он заявил: «По моему мнению, есть только два пути: или публика и впредь будет предпочитать зрелищную корриду, изящную, точную и равноправную, или нужно вернуться назад и снова накопить в быках все неудобные качества, вместо того чтобы от них избавляться. Давайте начнем драться со старыми, норовистыми, непредсказуемыми и неуправляемыми быками. Возможно, в этом случае в зрителях вновь вспыхнет былая эмоциональность, но тогда – прощай современная тавромахия! Прощай изящество и очарование корриды! Давайте вернемся в те времена, когда с быком справлялись, как могли!» (Чавес, с. 181). Испанский поэт Джерардо Диего (1896 -1987) посвятил оду Хуану Бельмонте «Тореро из Трианы» (Диего).

После того, как Хуан Бельмонте оставил корриду, он приобрел усадьбу «Гомес Карденья», где занимался выращиванием бычков и земледелием. 8 апреля 1962 года Хуан Бельмонте застрелился, у него диагностировали неизлечимую стадию рака. В Севилье в 1972 году Хуану Бельмонте поставили памятник.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Диего Дж. Torerillo en Triana <https://www.poemas-del-alma.com/gerardo-diego-torerillo-en-triana.htm> (дата обращения 11.12.2020).

2. Карабьяс Х. Эпилог // Иностранная литература. 2020. № 9. С. 182 – 186.
3. Сервантес М. Ринконете и Кортадильо <http://poesias.ru/in-proza/servantes-migel/servantes-migel10027.shtml> (дата обращения 03.12. 2020).
4. Хемингуэй Э. Фиеста. (И восходит солнце). Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. М.: Художественная литература, 1968. С. 495 – 704.
5. Хемингуэй Э. Смерть после полудня. М.: АСТ, 2015. 456 с.
6. Чавес Ногалес М. Маэстро Хуан Мартинес, который там побывал // Иностранная литература. 2017. № 11. С. 84 – 146.
7. Чавес Ногалес М. Хуан Бельмонте, матадор // Иностранная литература. 2020. № 9. С.58 – 181.

REFERENCES (transliteration)

1. Diego Dzh. Torerillo en Triana <https://www.poemas-del-alma.com/gerardo-diego-torerillo-en-triana.htm> (data obrashche-niia 11.12.2020).
2. Karab'ias Kh. Epilog // Inostrannaia literatura. 2020. № 9. S. 182 – 186.
3. Servantes M. Rinkonete i Kortadil'o <http://poesias.ru/in-proza/servantes-migel/servantes-migel10027.shtml> (data obrashcheniia 03.12. 2020).
4. Kheminguei E. Fiesta. (I voskhodit solntse). Sobranie sochinenii v chetyrekh to-makh. Tom pervyi. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1968. S. 495 – 704.
5. Kheminguei E. Smert' posle poludnia. M.: AST, 2015. 456 s.
6. Chaves Nogales M. Maestro Khuan Martines, kotoryi tam pobyval // Inostrannaia literatura. 2017. № 11. S. 84 – 146.

Рецензент: Поляков Андрей Вячеславович, доктор технических наук, профессор, инженер-эксперт ООО «Экспертиза промышленной безопасности».